

Сонет А. Рембо «Гласные» — это одно из самых знаменитых произведений автора. Текст сонета до сих пор остаётся предметом научных поисков ответов в исследовании и истолковании символизма в творчестве А. Рембо.

Стоит отметить, что каждый человек воспринимает поступающую из внешней среды информацию по-своему. У каждого человека мышление, психика и его внутренний мир уникальны, так как не найдётся двух одинаковых людей, у которых было бы всё одинаково: и их мироощущение, и восприятие окружающей среды, а также восприятие звука в цвете [5, с. 108—115].

Цвето-звуковая ассоциация находит своё яркое отражение в музыкальном творчестве множества знаменитых композиторов и музыкальных исполнителей. Если обратиться к историческим источникам, то в них можно обнаружить работы под названием «Цветозвуковое пианино», «Цветовая музыка», «Искусство цвета и тона», «Цветная музыка».

Во всей «программной» романтической музыке Регера, Листа, Мусоргского и других представителей романтизма в музыке проявляются попытки «озвучивания» картин.

Заключение. Цвето-звуковая ассоциативность является феноменом, в котором происходит соприкосновение двух сфер деятельности человека: искусства и науки. Каждый человек воспринимает поступающую из внешней среды информацию индивидуально, что в определённой степени может влиять на формирование у него тех или иных цвето-звуковых ассоциаций. Примеры цвето-звуковой ассоциативности можно обнаружить во множестве музыкальных произведений, в произведениях изобразительного искусства, а также в литературных трудах разных авторов.

Любой звук может рождать в себе образы и настроения, которые будут насыщены цветовой гаммой, воспринимаемой человеком. У каждого человека эти образы и настроения будут неповторимыми и уникальными, так как один и тот же звук может породить множество интерпретаций и толкований, проходящих через призму восприятия человека.

Список цитируемых источников

1. Балека, Я. Синий — цвет жизни и смерти. Метафизика цвета / Я. Балека. — М.: Искусство-XXI век, 2008. — 408 с.
2. Абишева, С. И. Цветоведение / С. И. Абашева. — Павлодар: ПГУ им. С. Торайгырова, 2009. — 116 с.
3. Юматов, Е. А. Системная организация эмоций / Е. А. Юматов // Рос. психиатр. журн. — 2018. — № 2. — С. 40—49.
4. Месяц, С. В. Иоганн Вольфганг Гёте и его учение о цвете / С. В. Месяц. — М.: Круг, 2012. — 464 с.
5. Седых, А. П. Природа эмоций и их классификация в гуманитарных науках и языкознании / А. П. Седых // Науч. ведомости. Серия «Гуманитарные науки». — 2012. — № 13. — С. 108—115.

УДК 159.918

И. Л. Федотенко

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого», Тула, Российская Федерация

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РИСКИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА УНИВЕРСИТЕТА

Введение. Для современного университета характерен широкий спектр разнообразных рисков, тормозящих успешную профессионально-педагогическую подготовку будущего учителя. Среди наиболее типичных угроз: низкая социальная мотивация первокурсников, случайность выбора факультета, «студенческий инфантилизм», психологическая неготовность к учебно-профессиональной деятельности. Преподаватели университета, зачастую, не информированы о рисках, не учитывают их в процессе взаимодействия со студентами, не готовы к их минимизации.

Основная часть. Обучение в университете ориентировано на углубление и обогащение знаний студентов о сущности, специфике профессии учителя в современном контексте. В образовательном процессе происходит формирование у бакалавров и магистров общекультурных, профессиональных, специальных компетенций, присвоение ценностей профессии, уточнение личностных перспектив.

Становление будущего учителя будет более успешным, если учитывать и минимизировать потенциальные угрозы образовательной среды университета. Понятие риска многогранно, многополярно, имеет множество оснований для типологии. Учитывая постоянный рост неопределенности и стохастичности образовательного процесса, повышенное внимание к потенциальным рискам представляется вполне оправданным.

Изучение риска как психологического, социального, педагогического феномена, характерного для высшего образования, открывает реальные возможности для его адресного предупреждения. Риск выступает регулятором поведения субъекта, помогая ему оценить с различных позиций альтернативы возможного выбора.

Каковы социально-психологические риски в современном высшем образовании, по мнению преподавателей университета? Какие потенциальные угрозы видят для себя студенты?

Одним из наиболее значимых рисков, тормозящих профессиональное становление студентов, является приоритет внешней мотивации, не связанной с содержанием и ценностями профессиональной деятельности. Среди первокурсников факультетов математики, физики и информатики, естественнонаучного и факультета иностранных языков (педагогическое образование) доминируют следующие факторы профессионального выбора: желание родителей, позиция семьи (78 %), привлекательность университета (71 %), престижность статуса «студента» (69 %), интерес и способности к конкретному предмету (41 %), собственное стремление быть учителем (14 %), потребность в самореализации в профессии.

Еще один очевидный вид риска — психологическая и технологическая неготовность студентов к учебно-профессиональной деятельности: неумение работать с информацией, выступать перед аудиторией, убеждать, слушать оппонента. Физические и психические риски связаны с наличием у значительного числа студентов хронических «школьных» заболеваний: близорукость, сколиоз, проблемы с желудочно-кишечным трактом. Негативную роль могут сыграть и типичные «школьные» комплексы: тревожность, неуверенность, застенчивость.

Существенным риском, мешающим эффективному становлению будущих педагогов, выступает «студенческий инфантилизм». Этот феномен связан с:

– отсутствием у молодых людей профессиональной мотивации, осознанного и реального образа своего будущего;

- неготовностью строить перспективные планы;
- примитивизацией педагогического мышления;
- отсутствием асертивного поведения как способности отстаивать собственные позиции;
- низким уровнем осмысленности собственной жизни;
- доминированием чувства неопределенности и непредсказуемости;
- мозаичностью образа мира;
- ценностным плюрализмом, доминирующим цинизмом и прагматизмом;
- приоритетом ситуативной активности («здесь и теперь»);
- неготовностью продуктивно включаться в учебный процесс;
- преобладанием внешнего локуса контроля и оценки;
- неразвитой рефлексией, нежеланием взрослеть, эффектом «Питера Пена».

Студенты сомневаются в правильности своего профессионального выбора, в возможности жизненного успеха, испытывают растерянность, неумение видеть свое будущее [1].

Какие риски и угрозы видят сами студенты в образовательной среде университета? Первокурсники (78 %) факультетов математики, физики и информатики, естественнонаучного и факультета иностранных языков (педагогическое образование) опасаются замечаний, унижения, оскорблений со стороны преподавателя, 57 % — боятся насмешек однокурсников, 65 % — опасаются допустить ошибку, плохо ответить на экзамене, получить низкую оценку, 37 % — лишиться стипендии, подвести родителей [1].

К факторам, повышающим уровень риска в студенческой аудитории, бакалавры и магистры отнесли психологическое насилие со стороны преподавателя: унижение и оскорбление студентов, бестактность педагога, его нетерпимость, некомпетентность, конфликтность, низкий профессионализм. Дополнительными факторами риска выступают также усталость студента, агрессивность, тревожность, сложные отношения с однокурсниками, низкая выносливость и жизнестойкость. Новые риски в студенческой аудитории появляются в ситуации инклюзивного образования, когда в едином пространстве находятся представители разных стран, культур, конфессий, студенты - мигранты, обучающиеся с проблемами физического или психического здоровья. Психолого-педагогические исследования убеждают, что в мультикультурном и полиэтничном пространстве резко возрастает частота деструктивных конфликтов. Включение разных групп студентов в единое образовательное пространство является дополнительным социальным вызовом.

Физические и психические риски для студентов с ограниченными возможностями здоровья создает наличие барьеров и различных препятствий в среде университета. Эффективная реализация инклюзивного образования предполагает детальный анализ особенностей студента, имеющего ограничения, учитывая, что аномалии развития по-разному отражаются на формировании социальных связей молодых людей, их познавательных возможностях. К традиционным рискам добавляется угроза коммуникативных барьеров, а также конкретных физических преград при отсутствии безбарьерной среды [2].

Новые риски связаны с участием студента в трудовой деятельности. Первые шаги в профессии нередко неуспешны и могут привести молодого человека к ощущению своей профессиональной непригодности. Риски работающего студента в значительной степени связаны с проблемами его профессиональной адаптации. На учебную деятельность студента в университете накладываются трудности одновременно проходящей психологической, производственной и социальной адаптации. Психологическая адаптация — определение начинающим специалистом своего места в системе групповых отношений в трудовом коллективе, самоопределение в системе взаимоотношений с администрацией организации и более опытными коллегами, развитие умений учитывать психологические особенности сотрудников разного статуса, темперамента, возраста, профес-

сионализма. Социальная адаптация включает в себя процесс привыкания к новой социальной роли, новому статусу, процесс принятия новых функциональных обязанностей, присвоения ценностей профессии [2].

Производственная адаптация - привыкание к условиям труда, режиму работы, к специфике соблюдения требований к служебному поведению. Проблемы и сложности профессиональной адаптации студента часто приводят к снижению его самооценки, повышению тревожности, неуверенности, ухудшению психологического и физического самочувствия, негативно сказываются на учебно-профессиональной деятельности, на самоопределении

Заключение. Анализ потенциальных рисков, существующих в образовательном пространстве университета, убеждает, что преподавателям необходимо принимать во внимание возможные угрозы и барьеры, мешающие успешному профессиональному становлению будущего учителя. Снижение уровня рисков, ориентация каждого педагога на создание более безопасной и доброжелательной атмосферы на своих лекционных и семинарских занятиях - важнейшее условие повышения эффективности подготовки выпускников.

Список цитируемых источников

1. Федотенко, И. Л. Социально-психологические риски в гетерогенной образовательной среде университета / И. Л. Федотенко, И.А. Югфельд // Social inclusion in the special education Student-teacher-environment, Uniwersytet przyrodniczo-humanistyczny w Siedlcach, Siedlce. — Польша, 2018. — С. 15—25.

2. Федотенко, И. Л. Психологическая безопасность современного университета как фактор личностного развития студентов / И. Л. Федотенко, В. Казашка // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы / Рос. ун-т дружбы народов. — М., 2019. — С. 137—140.

УДК 159.9

И. А. Чёрный

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно, Республика Беларусь

БАЗОВЫЙ НИГИЛИЗМ У ЛЮДЕЙ, ЗЛОУПОТРЕБЛЯЮЩИХ И НЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЯЮЩИХ АЛКОГОЛЕМ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Введение. К.В. Карпинский определяет нигилизм, как вид экзистенциального невроза, специфика которого — нарушение когнитивного компонента бессмысленности. Нигилизм характеризуется острой направленностью человека отрицать и обесценивать те смыслы, которыми живут другие люди. Мотивация нигилиста стремиться дискредитировать всевозможные смыслы, побуждается отчаянием найти свой личностный смысл, достойный для себя [1].

Базовый нигилизм (БН) сохраняет и накапливает негативный смысловой опыт, который возникает, исходя из неудачных попыток построения позитивного мироощущения и, как следствие, удовлетворение индивидуальных потребностей блокируется на начальных стадиях развития личности [2].

Аддиктивное поведение как способ ухода от действительности путём употребления алкоголя, характеризуется множественными трансформациями, изменениями эмоционального реагирования, трансформацией потребностно-мотивационной сферы личности, деформацией смысловых установок. Наряду с указанными особенностями, достаточно выраженной деформации подвержена и когнитивная сфера личности, способности восприятия, осмысления и интерпретации действительности [3, с. 76].

При употреблении алкоголя, в первый период времени напиток вызывает эйфорию (лёгкость, расслабленность, уверенность, полноценность). В следствии этого, сознание воспринимает алкоголь как средство, которое регулирует и осуществляет баланс в отношениях с миром, поэтому алкоголь воспринимается для организма, как некая ценность [4].

Чем чаще алкоголик впадает в свой иллюзорный мир, тем в большей степени он становится для него привлекательным и комфортным. Следствием чего, употребление алкоголя становится ведущим способом решения проблем. Возникают проблемы психологического характера, к которым относятся: стабильное использование психологической защиты в виде отрицания, рационализации, проекции, также ослабляются мотивы. Учащаются межперсональные и семейные конфликты, нарушается адаптация. Физиологическим аспектом является рост толерантности и угасание рвотного рефлекса, анамнестические расстройства памяти, абстинентный синдром, усиление акцентуаций характера, эмоционально – поведенческие и аффективные расстройства [4].

Основная часть. Целью данного исследования было сравнение базового нигилизма у респондентов, которые злоупотребляют и не злоупотребляют алкоголем. Основной гипотезой нашего исследования выступило предположение о различии базового нигилизма у респондентов, не злоупотребляющих (группа 1) и злоупотребляющих (группа 2) алкоголем. В исследовании приняли участие 155 человек в возрасте от 18 до 67 лет. Из них 48 состоят на учёте в наркологическом диспансере.